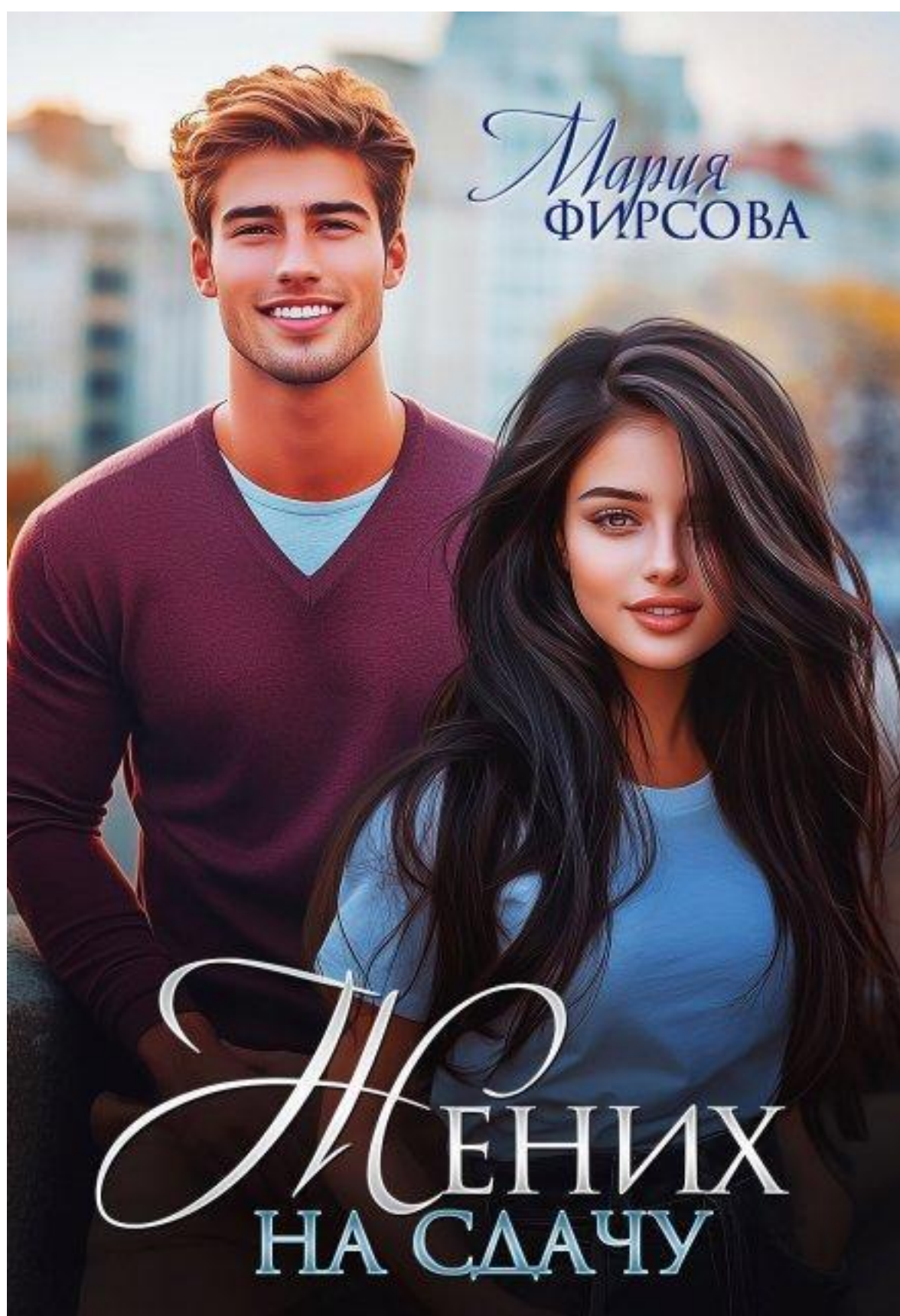

Мария
ФИРСОВА

ЖЕНИХ
НА СЛАЧУ

Мария Фирсова
Жених на сдачу

«Литнет»

2025

Фирсова М.

Жених на сдачу / М. Фирсова — «Литнет», 2025

– Соглашайся, так мы убьем двух зайцев, – с наглой усмешкой произнес мажор, – тебе не придется выходить за нелюбимого, а мне... – Поможет выиграть пари, да? – скрестив руки, бросила я ему в лицо. – Допустим, – даже скрывать гад не стал. – Бабки поделим пополам. Заодно и моих порадуем. – Нет, – гордо выдала. Пусть идет со своим предложением подальше. С нелюбимым сама справлюсь, со своей семейкой тоже! А мажор пусть карманы выворачивает, проиграв спор своим друзьям! – Уверена? – нахально добавил он. – Думаю, узнай, за кого тебя хотят выдать, ты прибежишь ко мне сама...

Содержание

Глава 1. Матвей	5
Глава 2. Маша	8
Глава 3. Матвей	10
Глава 4. Маша	12
Глава 5. Матвей	14
Глава 6. Маша	17
Глава 7. Матвей	21
Глава 8. Маша	25
Глава 9. Матвей	28
Глава 10. Маша	31
Глава 11. Матвей	34
Глава 12. Маша	37
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Глава 1. Матвей

Кто не завесил чертовы шторы? И почему гадкое солнце так ярко светило в это утро прямо мне в левый глаз! Проклятье какое-то!

Попробовал перевернуться на другой бок и тут же оказался на полу!

Не понял? Когда вдруг моя шикарная кровать в родительском доме стала такой узкой и неудобной!

Потер переносицу, потом глаза, пытаюсь сообразить.

В голове гудело после жаркого вечера накануне в одном из баров. Эх, хорошо оторвались. Я даже смутно помнил, как добрался до дома.

Видимо, повезло. Потому что в башке не отложилось ни причитания бабули, ни упреки отца. Надо же... Фартило в кои-то веки.

Но так я думал ровно две секунды, пока мир не стал яснее видеть.

– Ого, – только и вымолвил, понимая, почему дома обошлось без скандала...

Наверное, по причине, что я так туда и не доехал!

– И где я?

Принялся оглядываться! Обои в цветочек мелкий, с подтеками, на потолке тоже пятно желтое, люстра с двумя пыльными плафонами, линолеум старенький под моей пятой точкой. Из мебели – диван, письменный стол, стул и гора учебников на полу.

Ах да, еще одна штора на окне! Аскетично, конечно, и пугающе немного!
Я-то привык по утрам просыпаться на шелковых простынях, потом душ, на завтрак блинчики с икрой, а здесь меня ждала, скорее всего, подгоревшая яичница, если вообще ждала и вода из-под крана.

То ли от пережитого только что шока, то ли от осознания, что пора валить, я вскочил молниеносно на ноги, рванув к двери.

Дернул, в первый миг понимая, что она закрыта. Вот дьявол!

Потянул, как одержимый, за ручку, уже прикидывая, какой тут этаж, высоты я боялся, но, похоже, готов был и сигануть.

Вороны орали за окном, внося последний штрих в это ужасное утро.

На всякий случай еще раз дернул, убедившись, что напрасно тратил силы, но вдруг случится чудо! Нет!

Правда в следующее мгновение кто-то толкнул ее с обратной стороны и надо же... она открылась!

– Доброе утро! – на пороге стояла хмурая девица.

В розовой пижаме со слонами и тем самым вороньим гнездом на макушке.

Аж сердце екнуло. Неужели я с ней, да? Похоже, вчера немного превысил свою меру.

Захотелось немым прикинуться тут же!

– Ты чего оглох? – вскинула она голову, тараня меня взглядом. – Как ночью храпеть так первый, а как знакомиться, так все? Не густо пороха-то в пороховницах.

С каждым мгновением я, кажется, офигевал еще больше, пребывая в этих стенах.

Эка меня занесло!

Надо было слушать бату. Говорил же, что гулянки до добра не доведут.

Вот, наверное, сегодня я в этом убедился. Если девица сейчас еще скажет, что я с ней... на этом диване, то точно возьму аскезу.

– Как там тебя... Иван, да? – поскребла она висок.

Вообще-то, Матвей. Но пусть будет Иван.

Кивнул молча, соглашаясь с ней.

– Супер. Меня Мари, – протянула она руку.

Французенка, что ли? Прикольно. С такими я еще не зажигал!

Кажется, у меня даже в глазах вспыхнуло, но девчонка тут же обломала.

– Но можешь звать Маша и не выделяться!, – махнула она рукой. – Хозяйка упоминала, что снимает вторую комнату студент. Ваней называла. Говорила, что красавчик, – продолжила девица в пижаме, еще раз взглянув на меня. – Обманула!

– В смысле? – впервые подал я голос, думая, что кто-то обнаглел слегка.

– Пошли завтракать, Ваня, – потянула она меня за собой.

Но мы успели выйти только в коридор, как внутрь ввалился Голубев.

Черт! Точно. Вот с кем мы тусили.

Только вот тот самый Ванька – был ботаном, занудой и с каких это пор я стал проводить вечера с очкастыми книжными червями? Еще, похоже, и у них ночевать!
 Едва за сердце не схватился!

Главное – чтобы пацаны в универе не узнали. А те спокойно могли. Этот гусак сам бы и растрепал в ближайшее время.

– А это кто? – обернулась Мари, непонимающе тараща глаза сначала на меня, потом на Голубева.

– Иван! – улыбнулся тот в тридцать два кривых, радуясь, что соседку свою увидел.

Тоже, что ли, впервые? Интересно получалось!

Вот чуваку повезло-то! Наконец-то грузовик на его улице перевернулся со сладостями. Почему не на моей-то?

У девицы прикид был, конечно, оторви и выбрось. Но сквозь него формы я рассмотрел. На пару раз сойдет вполне!

– Еще один? – удивленно произнесла она.

– Ага, брат мой, – ляпнул я. – Близнец!

Эти двое захлопали глазами, не понимая, я серьезно идиот или прикидываюсь?

– И тоже Иван?

– Ну, – развел руками, – у родителей с фантазией было не очень!

– Ладно, – с подозрением глядя почему-то именно на меня, произнесла девчонка, – мойте руки и на кухню приходите.

Сама ушла, а мы остались. И Голубев решил совершить марш-бросок, первым рванув в кухню. Но я его удачно поймал за шиворот, прошипев прямо в ухо.

– Исчезни!

– В смысле? – пискнул он. – Я тут живу!

– Жил!

Он свои очки поправил, не въезжая сразу. Ну не бить же его при девушках-то!

– Погуляй пока.

– Нам к первой паре.

– Не нам, а тебе! – поправил я ему окуляры на переносице. – Так что собирайся и в путь.

– А ты?

– А я пока побуду Голубевым, – нашел в кармане сотку и вложил ее в руки Ваньки. – Держи и ни в чем себе не отказывай. Да, и не торопись!

– Тебе все равно придется уйти отсюда к вечеру! – хилый доходяга терялся под моим суровым взглядом.

– Посмотрим. Ты в целом сам виноват, нафига меня сюда притащил? И зачем, и как? – вопросов было много, кстати, хотелось узнать хотя бы малость.

– Я тебя спас! – расправил он гордо плечи. – Пока полиция вязала твоих дружков, ты... – кажется, он хотел сказать какую-то гадость, но в коридоре вновь показалась Мари, и я не позволил опорочить меня при даме.

Просто заткнул рот Голубеву, продолжив за него.

– Достойно вышел из игры, я считаю, не поддался, не струсил, а просто решил вопрос!

– Ага, – зашептал ботан, – спрятался под столом в кладовке.

Ну, гад! Это ты зря! Тем более при девушке, на которую у меня уже планы появились!

Войны захотел? Сам напросился!

Девчонка уже завтра моей станет наверняка, а Ванька еще попляшет!

Глава 2. Маша

Отец опять лютовал! А всему виной вчерашний инцидент, который, между прочим, случился по его же вине.

Я просила неоднократно – дать мне право выбора. Это была моя жизнь и я хотела стать ее хозяйкой. Но отец настойчиво пытался навязать свои стандарты, игнорируя полностью мои желания. Он выбирал мне учебные заведения, потому, наверное, я сменила в свое время несколько школ, он выбирал мне окружение, друзей, одноклассников, позже тоже самое случилось и с ВУЗом и наконец с парнем.

Даже такой радости, как первая влюбленность лишил! Потому что приволок домой сына своего друга, представив мне того, как своего будущего родственника.

Спасибо, что уточнил хотя бы, в каком качестве видел сморчка. Оказалось, в качестве моего мужа!

И это, кажется, стало последней каплей, после которой я начала потихоньку бунтовать!

Мама в такие моменты делала вид, что она глухонемая, уходя в сторону, и потому бороться мне предстояло одной с этим домашним тираном!

А он каждый раз находил более хитрый способ все проворачивать в свою пользу, делая вид, что вообще не в курсе произошедшего.

Вот и сейчас что-то подсказывало – отец прекрасно знал, что я нашла себе подработку, устав сидеть у них на шее.

– Я иногда сомневаюсь, что она моя дочь! – донеслось до меня в момент, когда аккуратно сбежала по ступенькам, спрятавшись за колонну в гостиной.

– Петя, ну ты что! – всплеснула руками мама, услышав такое.

Наверняка побледнела, принявшись вспоминать, а не числились ли за ней грехи молодости. К счастью, я знала, что мама – женщина приличная и в отличие от отца я даже не задумывалась никогда, что могла быть подкидышем!

– Не нахожу больше объяснений ее поведению! Что за бунты? Люба, я устроил ее в лучший ВУЗ, а что сделала она?

– Что? – мама произнесла медленно, пока еще не зная, что я натворила.

– Она перевелась! Перевелась, Люба, молча, – папа отложил газету.

Тоже мне катастрофа. Подумаешь! Ну не лежала у меня душа к бухгалтерскому учету, тем более на курсе были одни выскочки: сынки бизнесменов, да дочки банкиров, которые ходили в универ не за знаниями, а больше мериться каратами на пальцах.

Папе мой фортель, конечно, не понравился. Слава богу он еще не знал о том, что я поцарапала тачку, сбегая от полицейских, сбила ворота у дома бабули, благо та была в санатории в данный момент, потому о потери ей было неизвестно, а еще... еще я завела питомца... милую и смешную улитку!

– Петя, думаю, Марии надо дать больше свободы, она все-таки живой человек, а не марионетка.

Спасибо, мам. Хорошие слова, жаль поздно!

– Подслушивать нехорошо, – услышала я сзади голос и едва не подпрыгнула от испуга.

Проклятье. Ну кто так сзади подкрывается-то?

– Подсыпь ему снотворного в суп, – сложила я руки домиком, обращаясь к кухарке.

– Может, сразу мышьяк? – буркнула она, прикрывшись листом фикуса. – Отец твой, вот и разбирайся с ним сама. А мне его травить нельзя. Он мне обещал зарплату поднять!

Я только вздохнула, подумав нехоти о своей. Копейки и те я получала, впахивая как проклятая по восемь часов. Пары приходилось прогуливать порой, оттого все больше думала

о переводе на заочный. Но единственное, что пока от подобного шага останавливало, так это возможный инфаркт отца. А он у него точно бы случился, будь он куда глубже осведомлен о моих желаниях.

– Мари, – отцовский голос раскатом грома прозвучал, пронесшись по гостиной.

Прятаться не было смысла, меня давно засекли!

Вздыхнула, понимая, что все безнадежно, кажется. И попытки стать самостоятельной, и мечты о свободной жизни. Не видать мне ее, похоже. Так и буду завидовать другим девушкам, которые могли с легкостью в любое время выйти из дома, пообщаться с друзьями, сходить в кино...

Меня снова, видимо, ожидало заточение в четырех стенах.

– Я знаю, что ты там. Сама кричишь, что взрослая, а прячешься, как нашкодивший ребенок!

Шаркая ногами, я вышла из-за колонны, но даже не собиралась виновато смотреть в пол, наоборот, гордо вскинула подбородок, утешая себя тем, что надолго отца с его нотациями все равно не хватит. Устанет. Да и на работу ему давно пора.

– Ничего не хочешь мне сказать?

– Нет, – пожала я плечами. – Ты и так все знаешь!

– Почти! – кивнул он. – Я еще готов смириться с выбором профессии, в любом случае ты можешь получить второе высшее, но спутник жизни...

– Мне не нравится Даниил, – топнула я ногой. – Он прыщавый, худой и он не любит животных. А еще... – я задыхалась от возмущения, – он скучный!

– Брак вообще не самое веселое мероприятие, – хмыкнул отец, явно не слыша меня.

– Мама, – чувствуя, как слезы подступили, едва не повиснув хрустальными бусинами на ресницах, взглянула я в ее сторону.

Так нужна была поддержка, но она только губы поджимала, не собираясь перечить отцу.

– Не выйду! – настаивала я на своем.

– Это мы еще посмотрим! – расправив плечи, сухо бросил отец, подхватил кейс и направился к выходу.

И как только за ним дверь захлопнулась, я сжала кулачки, глотая ком обиды.

– Ах так! Ну хорошо! Лучше жить на свалке, чем быть женой этого слизня!

– Машенька, – охнула мама, – что ты такое говоришь! Какая свалка?

– Такая мама, – не глядя на нее, сорвалась я с места, собираясь наконец-то разрубить этот узел.

Я обязательно должна была вырваться из этого ледяного замка! Тем более, что вариант, куда идти, у меня уже был. И да, по виду он недалеко ушел от помойки, зато там не было навязанных женихов и противных мажоров, с которыми я ни за что не свяжу свою жизнь!

Глава 3. Матвей

К Голубеву было много вопросиков, к себе, кстати, тоже. Но с этим я решил разобраться потом. В первую очередь, меня интересовало, где я собственно?!

Райончик не приведи боже! Ощущение, что оказался я в период постапокалипсиса. Обшарпанные дома, груда металлолома вместо детской площадки во дворе, исписанные надписями стены панелек. И вишенкой на торте здесь была моя новенькая тачка, которая явно привлекала внимание не только голубей.

Странно, что ее еще никто не уволок, и даже колеса не сняли. На всякий случай обошел вокруг, решив проверить на целостность, но успел только до багажника добраться, как в окне заметил пигалицу.

Черт. Аж с шага сбился.

Наблюдала эта бестия за мной. И в другой бы момент я бы демонстративно бы распахнул дверцы, демонстрируя, что эта красotka моя, а тут только зубы сжал, да улыбнуться попытался.

Дурак ты, Матвей, куда проще сесть и умчаться из этого гадюшника, но проблема была в том, что, во-первых, я понятия не имел, где ключи, во-вторых, ненароком подслушал утром разговор девчонки по телефону. Она что-то говорила, как ненавидит всех мажоров. А я себя к ним вообще-то относил!

К тому же девчонка симпатичная, грех шанс упускать и не попробовать с ней замутить! Осталось только прикинуться на время бедным и несчастным. Очарую, затащу в свое логово, а потом уж можно и признаться. Один черт, отношения мне нужны не были, постоянные подружки тоже!

А в коллекции таких экземпляров еще не было. Потому и решил – упускать не буду!

Поскреб затылок, фыркнул и поплелся домой. В карманах пусто, башка гудела, где проклятая остановка тоже неизвестно.

Хорошо мобильник был с собой. Набрал приятелю, описав обстановку вокруг, он, конечно, ничего не понял, куда ехать и что произошло. Зато вот батя примчался шустро. Сам объявился, я и забыл, какой сегодня день. Оказалось, понедельник!

– Мне тебя на поводок посадить, что ли? – не успел я пристегнуться, как он завел свою шарманку.

– Пап, ну чего ты сразу!

– Как ты вообще сюда попал? – сморщив нос, фыркнул он. – Связался снова не с той компанией? Только пьяниц и маргиналов не хватало!

– Чего это не с той! – возмутился.

Хотя... в какой-то мере он был прав. С каких пор я стал дружить с ботанами? Терпеть их не мог, сам же гонял в универе, раздавая подзатыльники!

– Не ты ли на днях упоминал, что мне стоило бы подтянуть свои знания? Ну я и подтянул. У нас Ванька Голубев, между прочим, отличник и...

Отец глаза шире распахнул. Не знаю, о чем он там подумал в тот момент, но на полуслове замер, дав мне возможность с мыслями собраться. Наверняка, прикинул, что по собственному желанию вряд ли мне кто помогать захотел, а следовательно – я применил силу. Грубую, мужскую... под названием кулаки.

Их я когда-то любил демонстрировать соперникам на ковре, но время то прошло... и воспоминания приносили больше терзаний, чем тихой радости.

– Голубев, значит?

– Ага, кивнул я.

Вроде и не соврал, и правду не озвучил, уже легче.

Папе лучше вообще было ничего не говорить. Он такой... если что-то подозрительным покажется, рыть носом будет, пока в обратном не убедится.

– Ты в девять должен быть у меня в офисе! – напомнил батя. – Практику никто не отменял.

Черт! Действительно. И нафига я согласился пройти ее в фирме у отца. Непруха какая-то! С одной стороны, заморачиваться не надо было в поиске места, с другой – контроль.

– Ты же мне все равно ее зачтешь!

– Подумаю, – буркнул он. – Чтобы я тебя не видел больше в этом месте и...

– Понял! – вздохнул в ответ, явно не собираясь к советам прислушиваться.

Ага, как же...

Девчонка сама себя в меня не влюбит. Ей помочь следовало, тем более заинтересовала она, чего скрывать. Но для начала не худо было бы отловить Ваньку, да хорошенько расспросить, что за мисс, ненавидящая богатых и красивых парней.

Уж распирало-то меня теперь не на шутку!

– Но вернуться придется, – зевнул я. – Тачка осталась.

– В смысле? – отец резко повернул голову в мою сторону, вдавливая педаль тормоза до упора.

– В смысле... бензин закончился. Да не волнуйся, чего с ней случится?

И впрямь чего? Ну разберут на запчасти или... Ой, лучше не думать об этом!

А срочно следует отловить Голубева. Он меня туда притащил, он пусть мою красотку и караулит теперь!

– Вечером ужин. Надеюсь, помнишь!

– Ужин? – в башке пусто, а папа сыпал какими-то деталями, о которых я слышал впервые. Ужин, практика... дочь маминой подруги?

Чего? Какая нафиг дочь?

Хлопал глазами, как болванчик, таращась перед собой.

Нет, ну, погодите, мы так не договаривались.

– Ужин. Ужин! Комаровы придут. Дочка у них прилетела в отпуск.

Пытался припомнить.

Вроде две было.

Хм, та блондиночка, да, придет?

А ничего так... горячая штука.

Вторая особо не запомнилась. Наверное, потому что, будучи подростком, я пускал слюни по старшей, у которой были такие формы, что она надолго стала моей ночной фантазией.

Младшая же больше была размытым пятном. Единственное, что отложилось: у нее кривые зубы, толстые короткие ноги и бородавка на подбородке, из центра которой торчала длинная волосина.

Сглотнул слюну, почувствовав, как по спине холодный пот прокатился.

– А в честь чего ужин? – еле повернулся язык, чтобы спросить.

Отец ухмыльнулся. Мне это не понравилось от слова совсем.

– Тебе двадцать два почти, – завел он старую песню. – Я в твоём возрасте уже...

– Женился, – продолжил я за него.

– Правильно мыслишь, – подмигнул папа, прибивая меня просто к месту словами точно гвоздем. – Тебе тоже стоило бы задуматься об этом!

Глава 4. Маша

Побег я давно планировала из дома. Наверное, лет с семнадцати готовилась к этому, откладывала деньги, что давали родители на карманные расходы, периодически изучала объявления об аренде квартир. Но в глубине души никогда не верила, что однажды хватит на это смелости. И, наверное, если бы отец так сильно не давил, до сих пор бы и жила в золотой клетке.

Я пыталась смириться, что мне навязывают друзей, а тех, кого я выбирала сама, наоборот, всячески пытались отбраковать. Мне не давали возможности разбивать в кровь колени, ощущать себя свободной. Я постоянно была под присмотром – родителей, охранников, воспитателей, и вот настал момент, когда пружина лопнула.

Комнатку на окраине я нашла давно. Выписала номер телефона хозяйки, созвонилась и даже перевела часть денег еще накануне, словно догадываясь, что со дня на день грянет скандал.

Интуиция не подвела, хозяйка квартиры тоже.

Да, у черта на куличках, да, без ремонта, нормальной инфраструктуры рядом. Никаких ярких клумб, черепичных крыш и бутиков. Серость, грязь и маленькая комнатка, напоминающая по размеру конуру.

Однако я и этому была рада. Потому что сама, потому что тут была иллюзия свободы.

– А в соседней кто? – поздно, наверное, я спохватилась, чтобы спросить.

Надеялась, что комната пустовала или на худой конец, какая-нибудь девушка студентка снимала.

– Там Ванька, – махнула она рукой. – Подружитесь! – улыбнулась, видимо, сообразив, что могу дать заднюю. – Добрый парень, рукастый, отличник, кстати. Ты же тоже студентка?

– Да, – кивнула в ответ, выдыхая.

Ванька, значит. Ну, хорошо. Видимо, простой парень. Не мажор, не избалованный гад, раз жил в таких условиях.

Несколько дней никто не появлялся. Я каждый вечер, возвращаясь домой, прислушивалась, пару раз даже в замочную скважину заглянула, одновременно краснея от стыда. Но никаких признаков жизни. А вот с утра слегка обалдела, застав в квартире полуголого мужика.

Вот где щеки вспыхнули, захотелось спрятаться за штору в первый момент, дабы он так не рассматривал меня.

А хозяйка говорила, что парень-то скромный! Хм... Наверное, от неожиданности он так глазел, едва не пожирая меня взглядом. Нахал!

– Понаставят колымаг. Приличным людям пройти даже негде, – услышала я ворчание соседки, выйдя на улицу.

Ее собачонка с интересом кружилась вокруг новенькой тачки, стоимостью, как весь этот район.

С пренебрежением бросила еще один взгляд на красотку. Человек либо очень богат был, либо глуп, раз рискнул оставить такую шикарную машину здесь! Но жаль мне его не было. Поделом!

Дорога до универа заняла больше часа, пока доехала – уже устала.

Но, учитывая, что я теперь сама по себе и ответственность никто не взвалит за мои косяки на свои плечи, прогуливать не решалась.

– Машка, как дела? – подскочила Женька, повиснув на моем локте.

– Я съехала от родителей, – выпалила однокурснице, которой повезло больше.

Она тоже была под опекой, но ее предки хотя бы давали той право выбора, не цепляясь лишний раз и не мешая ей жить.

– Поздравляю. Это надо отметить! – хлопнула она в ладоши.

– Нет, пока не выйдет! С деньгами туго. А еще я наконец-то увидела своего соседа.

– И как? – улыбнулась та хитро.

– Ну, – пожала плечами. – Обычный! – ответила я, поторапливаясь занять место в аудитории.

– Да? Скучно! – тут же с тоской произнесла Женя, словно разочаровавшись. – Самый возраст куролесить и отрываться!

– Да кто бы говорил! – засмеялась я, зная, что у нее тоже с личной жизнью глухо.

– Чего ты вредничаешь?! Между прочим, я накануне так погуляла, – зашептала она, притормаживая. – Со старшекурсниками. Кстати, они местные. Ох, жаль ты не попала. Красавчики, спортсмены, богатые, – изогнула она бровь, делая на словах акцент.

– Я бы все равно не пошла. У меня аллергия.

– На что? – охнула Женька. – На напитки?

– На мажоров! Избалованных сынков богатых родителей. Жень, опаздываем. Пара вскоре начнется.

– Ага, – бросила Женя, но с места не сдвинулось. – Я тебя познакомлю с ними все равно. Ой, чуть не забыла. Я нашла нам место для практики.

– Спасибо. Но я бы сама справилась, – вежливо произнесла.

Хотя в душе была благодарна, наверное. Скорее всего, мне бы дали от ворот поворот и не единожды, а Женька убеждать умела, как я успела удостовериться. К тому же я она была экстравертом, любила компании и могла подружиться, кажется, с кем угодно.

– Пожалуйста! Тусить иногда полезно. Видишь, сходила, время классно провела, связями обзавелась. Ой, – выбросила руку Женька вперед, указывая мне на какого-то парня. – А вон и Матвей. Пойдем, я тебя познакомлю.

– Нет, нет, – испуганно пробормотала я, упираясь пятками в асфальт.

– Да, да, – настаивала она. – Его отец как раз и дал добро.

– Вот черт! – втянула я голову в плечи, не собираясь не идти, не знакомится.

Мне вообще параллельно было на старшекурсников. Меня в аудитории ждал парень моей мечты. Точнее, препод. Умный, интеллигентный, галантный. И дела до других представителей мужского пола мне не было, о чем, между прочим, Женька знала, не забывая подтрунивать периодически.

– Да успеешь ты к своему плейбою, он без лучшей студентки курса все равно лекцию читать не начнет. А вот Матвей редкий гость тут.

– Мажор, прогульщик... – буркнула я.

– Красавчик, чемпион страны.

– Про валянию на диване?

– По... – не успела Женька продолжить, потому как ее приятель на секунду обернулся, взгляд застыл на нас, а потом он резко рванул с места, сбивая нас с толку и своих приятелей с ног.

Глава 5. Матвей

Еще чего! Задумываться! Тем более о женитьбе. Да не барское это дело!

У меня впереди были другие горизонты и обзаводиться второй половиной я пока не готов. Не нагулялся, скажем так. Я даже не торопился ввязываться в постоянные отношения с кем-то, чувствуя себя волком-одиночкой.

Вот потусить, погонять на тачке, погреть бока под солнцем – это мое. Кольца, костюм, штамп в паспорте, нет уж, увольте!

А отец сколько угодно мог разглагольствовать по поводу брака, только я бы посоветовал ему забыть об этой затее. Уж тут я сам способен был разобраться, решив, что для меня лучше.

Существовала, конечно, еще надежда, что он так шутил, но с юмором у отца действительно были проблемы, потому смеяться я все же не торопился.

– Завтракать будешь, Матвей? – поднимаясь к себе, услышал я в спину от мамы.

– Нет, спасибо, кофе по дороге перехвачу.

– Желудок посадишь! – укоризненно произнесла она. – Питаешься сухомяткой, непонятно где...

– Да все в порядке. Я здоров и бодр! И в целом уже опаздываю. Батя не в духе.

– Тоже мне новость!

Приняв душ, переодевшись, я на миг прилег на постель, принявшись ковыряться в телефоне. А потом все, как в тумане. Миг растянулся на час и, наверное, длился бы дольше, если бы мама не принялась барабанить в дверь.

Вскочил, как ошпаренный, снова по комнате заметался. Кажется, сегодня я уже это проходил. А потом, поправив футболку, распахнул дверь, заявив, что мне пора.

– Зачитался, – улыбнулся я широко. – Конспекты, – помахал ей тонкой тетрадкой, в которой вместо лекции были похабные рисунки в моем исполнении.

Практика отменялась. По крайней мере, сегодня. Отцовская секретарша дамой была понятливой и уже научилась подстраховывать, получая взамен от меня уйму комплиментов и обещаний сходить как-нибудь в ресторан.

Главное, чтобы однажды она за все не спросила. Но пока прокатывало. И на том спасибо.

В универ ехал с четким желанием вытрясти все из Голубева. В голове пока еще образ его соседки не развеялся, оттого по свежим следам искать концы проще.

Но Ванька как специально улепетывал, не давался в руки, видимо, чувствуя, что хорошим для него это не закончится.

Настроен я был решительно, а вот ботан, кажется, опасался за свое здоровье. Потому держался ближе к преподам сначала, а потом к девчонкам, зная, что обе касты не дадут мне задать ему трепку.

Однако на большой перемене я гада все-таки изловил. Хотел затащить в кусты и уже между туй навалить ему, но потом плюнул. И сразу на крыльце принялся допытываться!

– Рассказывай! – схватив того за плечо, пробормотал я зловеще.

Ванька слегка побледнел, втянул голову в плечи, смотря на меня из-за толстых окуляров.

– Чего тебе надо, качок?

– Мне? – потер я кончик носа. – Какого рожна я ночевал в твоей халупе?

– Сказал уже, спас тебя, считай.

– Врешь ведь! Как тебя вообще в такой клуб пустили? Вход по членским картам, они есть не у всех! – хмыкнул я, видя, как Голубев растерялся.

– А я не один был. Я с девушкой! – выдал аргумент, услышать который я явно не ожидал.

Сам аж поперхнулся, тараща глаза на этого доходягу. С девушкой? Реально?

Интересно даже стало на нее взглянуть. Я пока слабо представлял хоть кого-то, кто мог вспылать страстными чувствами к этому ботану. Нет, любовь, конечно, зла, но...

– С мамкой, что ли, своей ходил? – фыркнул я.

– Круглов, да отстань ты от него! – заржали пацаны, проходя мимо. – Он же сейчас в обморок шлепнется от испуга. И у кого нам потом на контрольной списывать?

И то верно! Черт! Ладно, пора переходить ко второму акту, значит.

– Так, а что там твоя соседка?

– Соседка? – его брови поползли вверх.

Не выходило у Ваньки быстро переключиться с одного на другое. Терялся парень!

– Ну, давно вы с ней?

– Мы с ней ни разу! – смущенно произнес он, опустив глаза.

– Чего? – присвистнул я, тряхнув его еще разок. – Я имею в виду, давно ли вы живете под одной крышей?

– А-а-а, – выдохнул Голубев с облегчением. – Нет, переехала недавно. Толком не знакомы даже.

– Ага, – задумался я. – Незнакомы. Отлично.

– Я пойду? – пискнул ботан.

– погоди. Кстати, куда ты собрался?

– Домой, – вытирая испарину со лба, пробубнил Ванька. – Меня отпустили с последней пары.

– Нет, домой пойду я.

– В смысле?

– В прямом. К тебе домой, а ты... – оставалось придумать, кстати, куда бы его послать или на худой конец пристроить.

Нет, девчонка мне прям в душу запала, ну как тут упустить такой шанс? Потом и перед пацанами можно было понтануться, а в старости внукам рассказывать, каким дед был ловеласом и затейником.

В общем, пока я голову ломал, в чьи бы заботливые руки передать ботана, тут вдруг тонкий голосок донесся до меня, словно стрела пролетела рядом, задев лишь по касательной.

Я на миг обернулся. Инстинкты сработали, черт подери. И... она... соседка Голубева? Неужто сдал гад?

Едва не парализовало, причем, кажется, обоих сразу. И меня, и Ваньку. Который, увидев мое перекошенное лицо, принялся дрожать.

Вторую девицу в упор не помнил, но, похоже, именно она и семафорила мне.

– Вот дьявол! – промычал я, зачем-то хватая Голубева и направляясь в универ.

– Плохая идея, – проблеял он.

Нашел время умник!

– Почему это?

– Так они же сюда идут! – улыбнулся он, явно рискуя стать клиентом стоматологии.

Я же мог и разозлиться. А кулаки у меня пудовые, еще и дури в башке много, это если верить отцу, конечно.

– Ага, – кивнул.

А все. Поздно! Не по аудиториям же от них прятаться.

– Запомни, ты мажор! Усек?

– Я мажор? – изогнул брови Голубев.

Ну и как он отличником стал, если до него, как... впрочем, что утки, что голуби – слабоумие и отвага!

– Ты, ты... А я ботан, понял? Ванька я Голубев, а ты можешь валить, прихватив вон ту разговорчивую! И только попробуй сдать нас!

Из меня такой же отличник, как из Голубева мачо!

Тьфу!

Пацанов разорвет, если они узнают, на что я пошел ради какой-то девчонки. Но в целом, настроение хорошее, весна на пороге, так почему бы и не поиграть?!

Глава 6. Маша

Пока Женька выискивала взглядом своего дружка, я торопилась на пары, при этом тянула подружку словно на буксире. Она всячески изворачивалась, медлила и, кажется, хотела опоздать!

Я же собиралась занять первую парту, чтобы быть поближе к парню своей мечты. Была у меня слабость перед умными мужчинами, и папочкины мажоры даже приблизиться не могли к гениальности Демидова.

Слушать его было одно удовольствие, и променивать эти полтора часа счастья на знакомство с каким-то кренделем явно в планы не входило.

– Мань, да погоди ты, – запыхавшись, выдала Женька. – Куда ты так летишь! Ну опоздаем на пять минут. Ничего. Простит.

– Нет, – я была категорична.

– Зря. Матвей он знаешь какой, – вздохнула мечтательно подружка, и тут мне все стало понятно.

Пропала душа! Влюбилась она!

Встала напротив нее, руки на груди скрестила, внимательно смотря на подружку. Могла бы и сразу сказать, что очаровалась очередным нахалом, который поиграет ее сердцем и отправит Женьку после на скамейку запасных.

Сама же жаловалась недавно, как несправедливо с ней поступил очередной ухажер и снова в ту же реку.

Ладно, с другой стороны, сердце не мое, жизнь тоже. В своей бы разобраться.

– Не знаю. Но давай в другой раз. Зачеты на носу. Меня отец и так готов поедом съесть, не хочу в грязь лицом ударить.

– Да, – протянула она, кажется, вновь возвращаясь в нашу реальность из своих ванильных грез.

Успела. И в аудиторию заскочила за минуту, как туда Тимофей вошел, и парту заняла. Даже отвоевывать не пришлось у старожилов курса!

И, к несчастью, пролетели они так быстро, что даже послекусия толком не почувствовалось.

– Кольцова, задержитесь! – я уже была на пороге, как вдруг услышала, и сердце ухнуло. Что я там про Женьку недавно говорила? Дура? Сама-то не лучше.

Ну мой-то хотя бы приличный. Работающий. И глаза вон какие красивые.

Дала мысленно себе подзатыльник тут же почти.

Соберись, тряпка.

Ты чего раньше времени-то губу раскатала. Может, он вообще хочет, чтобы ты помогла ему с доски стереть.

На негнущихся ногах подошла к трибуне, опустив скромно взгляд. Ресницы дрожали, пальцы похолодели и щеки вспыхнули, ну не девица, а прям сама невинность!

– Слышал, что у вас проблемы есть небольшие по учебе! – поправив очки, произнес Демидов.

– Да. Я отстала, – кивнула, соглашаясь с ним. – Из-за перевода в этот ВУЗ.

– Настаивать не буду, но... – поскреб он переносицу, – если нужна помощь, то готов позаниматься с вами дополнительно!

Я едва не взвизгнула. Еле удержалась, чтобы от радости не подпрыгнуть на месте. Неужели и мне повезло? На моей улицы наконец-то перевернулся грузовик с подарками. И самым большим здесь сувениром точно был профессор!

– Спасибо. А когда? – распахнула ресницы шире.
– На следующей неделе, – улыбнулся он приветливо.
– Хорошо, – принялась я кивать, и стоило усилий, чтобы попрощаться и покинуть аудиторию, а не стоять и не пялиться на этого красавчика.

Выскочила в коридор, стараясь двигаться не в припрыжку. На лице сияла улыбка, даже не могла вспомнить, когда я в последний раз была так счастлива.

Вот она – свобода, весна!

Спускаясь по лестнице, я вдруг заметила впереди знакомый силуэт.

Иван? Ничего себе совпадения. Это мы, оказывается, еще и вместе учились!

Захотелось догнать его. В душе расцветали полевые цветы и счастьем мечталось поделиться.

– Иван! – крикнула, но он не отреагировал, словно не слышал.

Обогнав студентов, я приспустилась следом.

– Привет, – коснулась широкого плеча парня, заставляя того обернуться.

Он замер, медленно повернув голову, а потом его зрачки расширились, что мне стало не по себе.

Не думала, что он такой пугливый. С виду-то крепкий, здоровый, наверное, спортом увлекался каким-то.

А тут ступежался, глядя на меня с испугом. Утром-то он казался более уверенным!

– Привет, – произнес как-то тихо.

– А я тебе кричу, а в ответ ноль реакции!

– Задумался о своем.

– Ты домой? Поехали вдвоем, раз живем теперь вместе, – мимо прошла староста группы, подозрительно взглянув при этом на нас.

– Не совсем, – заикаясь, ответил Ванька.

– Еще пары? А ты у кого?

– Пары, да... – покосился он вниз, где у расписания толпилась кучка мажоров.

Боялся, что ли их? Тоже мне! Да, отличников не все любили, но мне казалось, что такой мог спокойно дать отпор хамам.

– Матвей, ну ты скоро?! – послышалось снизу вдруг.

Ваня стоял неподвижно, тарачил на меня глаза и улыбался, но слегка неестественно.

– Хватит трепаться, Моть!

– Ой, я, кажется, что-то забыл, – внезапно опомнился мой сосед, ударив себя по карманам. – Ты меня не жди. Иди, – и помчался вверх против потока спускающихся.

Распихивая народ, он перепрыгивал через несколько ступенек, пока не нарвался на Демидова.

Ой...

Я аж голову в плечи втянула. Помнилось, он не любил, когда дисциплину нарушали.

И, наверное, от жалости, я решила помочь Ване, двинув тоже следом и надеясь, что удастся выгородить моего соседа!

– Простите, – замямлила, стараясь в глаза Тимофею не смотреть, иначе бы точно колени подогнулись бы от такой красоты. – Это я виновата! – Демидов молчал. – Сбила с толку парня. Он мой сосед, – улыбнулась, надеясь, что моя улыбка растопит ледяное сердце профессора, и он не станет отчитывать Ваню.

– Сосед? – тот вдруг ожил словно.

– Да, мы живем вместе, – произнесла честно.

Демидов все-таки взглядом меня одарил, но каким-то странным. Удивленным даже. Наверное, надо было яснее выразиться, чтобы он лишнего не подумал.

Я так-то грезила его очаровать, а не отвадить!

– Вы не подумайте. Мы не пара, – замотала я тут же головой, а Ванька толкнул меня легонько в бок локтем. – Просто так получилось. У меня сейчас с деньгами не очень, – продолжила я, а взгляд Тимофея становился все растеряннее...

Ну чего он?

Будто бы сам никогда не был студентом и не испытывал трудности с финансами.

– Потому и пришлось согласиться на такие условия – жить с ним.

– Понятно... Кольцова, – сделав паузу, произнес Демидов. – Пары давно закончены. Всем пора домой.

– Да, – хлопнула я в ладоши. – Мы и собираемся. Не забудь купить прокладки! – обратилась я к Ване.

Наверняка из головы вылетело, а я утром напоминала, кажется!

А то кран в ванной так и будет течь, действуя на нервы. Ванька стоял, как гипсовая статуя. Мог бы что-то сказать, между прочим, кивнуть хотя бы.

Однако не торопился.

И когда Демидов прошел мимо, то лишь пожал плечами, заявив, что мне, действительно, пора. А у него есть дела... Подработка.

– Серьезно? А где? – не отставала я.

– Да так... по мелочи, – теряясь как-то, добавил он. – Бумажки разношу.

– Курьер, что ли?

– Можно сказать, – смущенно промолвил он.

– А с практикой решил тоже? У тебя же дипломная?

– Ну-у-у, – принялся он скрести макушку.

– Ты не отчаивайся. Подружка нашла нам место, я поговорю, может, и тебя пристроит. От мажоров должна же быть какая-то польза.

– Мажоров? – переспросил он.

– Да так... неважно. В общем, я постараюсь помочь! – похлопала по плечу, направившись после к выходу.

Не могла не заметить, как наглые богатые мальчишки присвистнули мне вслед, принявшись о чем-то шептаться.

Дураки!

Наверняка заметили, как я с Ванькой общалась. А они вроде как с одного курса.

Ой, что будет-то! Покоя парню точно не видать теперь.

Даже жаль Ваню стало, но я решила, что, пожалуй, с таким простым подружиться можно. Он с виду вроде безобидный, может, поначалу и пытался показаться крутым, а сейчас я увидела его словно с другой стороны. Растерянный такой стоял перед Демидовым, смущенный, скромный.

На улице я встретила старосту. И чего этой кикиморе домой бы не уйти, топталась тут. Вроде и ничего мне такого напрямую не сделала, но народ шептался, что девица ушлая и своего не упустит, а еще способна была на подлость.

Я на своей шкуре испытывать бы не хотела, потому и держалась поодаль, но тут, похоже, чем-то ее заинтересовала на свою беду.

– Кольцова, – крикнула она мне, гоняя носком туфли камешек на асфальте.

– Да! – я не торопилась приближаться к ней.

Жукова поманила меня пальцем, подзывая к себе. Ага... ей надо, вот и ковыляла бы сама!

Я встала на тротуаре, не собираясь двигать в ее сторону.

– И давно ты с ним? – она явно имела в виду Ваню.

Надо бы, наверное, честно признаться, что нет. Только сегодня. Но так захотелось побыть вредной, чтобы нос не совали в чужие дела.

– Давно! – повела я плечом, разглядывая ее.

Девичьи губы скривились, словно она лимон в рот засунула, брови изогнулись от удивления. А потом Жукова, прочистив горло, выкрикнула:

– А с виду тихоня, – усмехнулась она, – да уж, Кольцова, тебе в рот палец не клади, ты, как пиранья. Вцепилась крепко.

– Ты о чем? – склонила я голову вбок, пытаюсь понять.

Серьезно! Ей шишка на голову упала, пока она стояла под сосной или что?

Причем здесь пиранья?

– Еще и дурочка! Лукошкин, – обратилась она к парню, что топтался неподалеку, ковыляя в телефоне.

Он тоже был с нашей группы, но появлялся в универе реже, чем солнце на Курилах, кажется.

– Слышишь, ставки можно принимать, когда Вихрь бросит ее!

– Вихрь? – вскинул тот голову, уставившись сначала на Жукову, потом на меня.

– Ага, прикинь его девчонка! – со смешком бросила она.

– Пфф... Неделя, ставлю сотку.

– Идиоты, – прорычала я, закинула рюкзак на плечо и пошла к остановке.

Космы бы им обоим повыдирать. Какие нахалы. Ставки.

Да эта каланча мне просто завидовала. Не каждый умный парень взглянет на такую, как я. Обычно мною интересовались только сынки богатеньких родителей, да избалованные тупицы. И нет, я сама не считала себя глупой, просто круг моего общения складывался именно из таких, а все из-за отца.

А я мечтала встретить умного и скромного, чтобы он не на внешность велся, а на мозги. И уверена была, вопреки всем злопыхателям, что с Ваней мы способны стать друзьями! А они могли сколько угодно смеяться за спиной, но мы еще с Ванькой докажем им, что и без богатых родителей вполне можно устроиться в жизни неплохо.

Все-таки это счастье – встретить такого же, как и ты. Скромного, простого и без понтов!

Глава 7. Матвей

Ну, круто влип, да?

И вроде не пожалел о своей затее, но что-то в моменты напрягало.

И одновременно, кстати, раззадоривало при этом.

Единственное, я рассчитывал вести игру в одни ворота, но девчонка оказалась, то ли не робкого десятка, то ли просто дурой, однако, стратегию мне начала ломать практически сразу.

И вместо того, чтобы думать, как затащить ее в спальню, я теперь перебирал в голове варианты, как не спалиться. Ну и чтобы ребята сильно уж не ржали.

А они, как назло, то и дело оказывались рядом, и нет бы промолчать, так ведь всячески демонстрировали свое присутствие.

Еще и преподу на глаза попался.

Демидов, конечно, не совсем бездушный. Были периоды, когда и он входил в положение, но в последнее время я стал редким гостем на его парах, оттого он слегка и обалдел, похоже, от сего действия.

Ладно, это все же мелочи!

Дал мысленно себе еще неделю. Попудрю мозги девице, добавлю в коллекцию и хорош!

Чао, бамбино!

Красоток в мире много, а я один, так не обессудь, как говорится.

В общем, планы грандиозные, главное, чтобы их никто не порушил. А то отец, кажется, этим и собирался заняться.

Не жилось ему спокойно. Пять раз за день напомнил насчет тачки.

И ничего не оставалось, как отлавливать Голубева и сажать его за руль на свой страх и риск.

Аж холодным потом окатило, когда подумал об этом.

Съездить, что ли, полюбоваться своей красоткой, пока она еще цела?

А то после Ваньки вероятно наступление больших проблем.

Можно, конечно, было и парней попросить, но те слишком много вопросов стали бы задавать.

Потому я и трясся в трамвае, удерживая за локоть Голубева, который дрожал, как лист, заранее переживая.

– Не дрейф, – попытался я его успокоить и себя, скорее всего, тоже.

– А сколько она стоит? – он даже очки поправил, выпучив глаза.

– Примерно, как две твои почки, но не факт, – протер я ему окуляры своим рукавом, а то даже они от напряжения запотели, по-моему.

Мимо прошла тетка-кондуктор, взглянув на нас с подозрением.

И чего таращиться?

Неужели приличные люди перестали пользоваться общественным транспортом?

Я, быть может, тоже не в восторге, но добраться до дома этого очкарика и моей царевны дело-то непростое.

Не в элитных поселках, однако, а на отшибе, где, кстати, даже такие барышни, как эта тетка, видимо без гантели в сумке не ходили. Я бы еще арматуру с собой таскал, потому что выйти не успели с Ванькой, как через двести метров какой-то обалдуй попытался выхватить у Голубева пакет!

Пришлось втащить. Не Ваньке, конечно, а гаду. Но побледнел почему-то этот дрыщ!

– Спасибо, Матвей, – заикаясь, произнес Иван.

– Не за что! Но должен будешь! – похлопал я его по плечу, широко улыбаясь. – Кстати, что у тебя там в пакете-то? Деньги?

– Тетрадки! – смахивая испарину со лба, проблеял он.

– Тьфу. Думал, богатство какое. Ты прям вцепился, словно тебя последнего лишали. Ладно, пойдем. Дела не ждут. Ты главное не перепутай ничего!

– А ты сам не можешь?

– А если меня заметит Маруся? И как потом отмазываться?

– Да какая разница! Заметит и заметит, – упрямо талдычил Ванька мне всю дорогу почти.

– Сдалась она тебе вообще!

– Кто? Тачка?

– Маша! – тряхнул головой Голубев.

– Считаю пунтик у меня есть, – не стал объяснять ему.

Вырастет когда, сам все и поймет.

А пока ему девственнику-одуванчику сложно было понять мужчину. Ну, вот дело принципа, что ли. Может, глупого, конечно, но упрямство у меня точно от отца досталось. Он тоже: видел цель – не видел препятствий.

Я спрятался за кустом, вручив Голубеву ключи от машины. Он бледный, на негнувшихся ногах поплелся к моей спортивной малышке.

И пока он пытался ее открыть, я едва по цвету лица с листьями не сравнялся.

Сигнализация орала, бабки из окон тоже.

А Ванька растерянный, едва не бившийся в конвульсиях, топтался рядом, нажимая на все кнопки разом на брелоке.

Да мать твою!

Надо, наверное, было позволить тому козлу не только пакет отжать у ботана, но и по башке ему настучать!

Через три минуты и мне захотелось присоединиться к злым бабкам.

Голубев же, вцепившись в ручку машины, пытался открыть ее.

– Да уж садись, черт с тобой. Зажигание включи, – шипел я, будто бы он мог меня слышать!

И, высунувшись из кустов одной ногой, я вдруг замер так же резко, как секундой назад хотел подорваться.

Потому что в окне показалась Мари, держа в руках биту...

И тут стало понятно – я лузер!

Глаза прикрыл, да забыл как дышать. Все ждал, когда последовать должен этот треск лобового стекла схожий по силе с болью в моем сердце.

Нет, надо было навалить Голубеву заранее, сейчас, наверное, не так обидно было бы!

Но время назад не вернуть, свою смекалку другому не подарить, да и везение, видимо, купить нельзя, а очень бы сейчас хотелось.

Приоткрыл один глаз, взглянув на мир неуверенно!

Мари так и была с битой в окне, бледный Ванька в салоне, вжавшись в кресло, что-то выводил на запотевшем водительском стекле.

Присмотрелся... SOS!

Моргнул пару раз, не веря, что все это со мной. Нет, пора болвана спасать или утопить. Он и так-то напоминал рыбку в аквариуме.

Ну, что за козлина!

Вот так и доверяй самое важное. На кого еще рассчитывать, если даже отличники косячные такие?

Где-то на самом дне души отыскал немного смелости и шагнул, старался двигаться легко, словно в голове у меня одни ромашки. И вот это все меня ни разу не касалось. Но когда поравнялся со своей железной красоткой, едва кулак Ваньке не показал. Благо сигнализация перестала орать, но надолго ли.

Бабки вроде спрятались, а может, уже звонили санитарам по душу Голубева.

– Ваня, – увидев меня из окна, прокричала Мари.

Еще при этом так улыбалась.

Что ну вот как тут злиться на пигалицу? А надо было вообще-то!

С этой девицей лучше руку на пульсе. Она если преподам не сдаст, так покалечить может.

– Привет еще раз, – помахал ей, косясь на Голубева, которого, похоже, начала мучить тахикардия. – Ты гулять собираешься? – кивком указал на битую в ее руках.

Мари медленно взгляд перевела, затем улыбнулась, точно забыв, что сжимала в ладонях до этого.

– А... нет! – замотала она головой, улыбаясь еще шире. – Это я тараканов била!

– Что ты делала? – я вроде тугоухостью не страдал, но на всякий случай переспросил.

– Тараканов гоняю. Уморили они меня. Кстати, одного видела утром в твоём ботинке. Спасибо, милая.

А ты раньше не могла это сказать! Утром, например?!

Черт. Захотелось обувь скинуть прямо здесь.

Лучше бы она помалкивала. Да. Заодно и битую убрала подальше, а то мало. Такой под руку лучше не попадаться. Это я себе на подкорке, кажется, записал.

– Ты домой идешь или нет? Я пельменей сварила!

– Да ты прям хозяйшкa! – в животе заурчало, то ли от желания пообедать, то ли от шока. Когда я последний раз ел пельмени? Да лет сто назад.

Батя у нас тащился все больше по изысканным блюдам, мать тоже не отставала. В нашем холодильнике курятину-то не отыскать, не говоря о полуфабрикатах!

– Уговорила! – кивнул я.

Ванька уже складывал руки домиком, моля о пощаде. Нет, друг мой, не все так сразу.

Я оказаться в квартире не успел, как Маня скомандовала:

– Мои руки, а я сейчас вернусь!

– Куда ты?

– Да так... Чего сразу не сказал, что братец твой крутой?

– Братец? – сглотнул я ком.

– Ну, я же не слепая. Наверняка явился, желая тебя вернуть домой, да? Хозяйка упоминала, что ты скромный. Странно, – поскребла она макушку, продолжая выстраивать за меня легенду, – как далеко яблоко от яблони упало! Он не такой. Да и дураком надо быть, чтобы сюда припереться на такой тачке. Ее же могут угнать вместе с твоим родственником! – вздохнула Маша, словно искренне переживала за судьбу моей крошки.

И я вроде только успокоился, что миновало. Как она выпорхнула, оставляя меня одного в чужой квартире.

Я молниеносно, кажется, скину кроссовки, особенно после новости о тараканах, и ринулся к окну.

Чего девчонка делать собиралась и представить себе не мог.

Судя по всему, в голове у нее калейдоскоп идей, и это начинало пугать.

И когда она подошла к капоту, мне показалось, что между ее пальцев я увидел зажатый гвоздь.

Да, черт, пусть уж за битой возвращается.

– Эй, мажор! – хмыкнула проклятая девчонка. – Ты похож на рыбку Дори! Разве что не синий!

Мне не видно было выражение лица Голубева, может, он уже там окончательно свихнулся, но кода Мари рявкнула:

– На выход!

Ванька в припадке начал дергать несчастную дверь, будто его било током параллельно.

– Давай еще выдерни шнур, выдави стекло, – ударил я себя ладонью по лбу. – Маша, да бог с ним! – промычал следом. – Пусть сидит! Все равно не вернусь! – гордо выдал я. – Мне нравится быть сильным и независимым... когда на карте парочка миллионов, – добавил тихо, не сразу замечая, как из-за поворота вырुливала отцовская тачка...

Глава 8. Маша

Я и так после сцены с Жуковой была нервной, а тут еще мама добавила масла в огонь. Позвонила по дороге, начав издалека, но быстро, сообразив, что делиться я не собираюсь происходящим в моей жизни, а особенно жаловаться на судьбу, перешла к тяжелой артиллерии.

Я, конечно, пыхла, слушая ее, параллельно оглядываясь, боясь, что найдется отчаянный, который может вырвать телефон. Не хотелось бы расставаться с мобильником, меня и так на прошлой неделе едва не лишили куртки.

В процессе я правда выяснила две вещи – звать на помощь бесполезно, и куда бы не побежала – почти везде дыры в заборе, а следовательно, можно улизнуть. Если, правда знаешь район, ну и не боишься сломать себе ноги, споткнувшись о колдобину.

В общем, один раз получилось отстоять свое, и пусть снаряд в одну воронку дважды не попадал вроде бы, но за другое имущество я все же опасалась все равно!

– Машенька, – вздыхала мама, – папа же хочет, как лучше. Ты должна понять и дать ему еще на шанс.

– Нет, мама, – стояла на своем я, догадываясь, что будет после.

Уступить раз отцу означало снова оказаться в капкане.

Может, первый день он еще как-нибудь продержался бы без указов, а после снова тоталитаризм.

Хватило! Натерпелась.

Тем более к самостоятельной жизни когда-то требовалось начать привыкать. Так почему бы не сейчас!

Да и как мне казалось, я неплохо справлялась. Научилась готовить, даже кексы как-то пекла, угостив соседок. Вроде количество бабулек на скамейке не изменилось за последние дни, я считала каждое утро, а значит, все выжили и можно замахнуться было на пироги!

– Подумай хорошенько, – мама не отставала. – Ну что ты живешь в каком-то клоповнике. Ни помощников, ни охранника, я уже молчу о салонах! Даже подруг нет.

– Можно подумать, когда я жила в особняке, они у меня были – эти подруги? – пробурчала я от обиды.

– Ну, ты могла завести их, – равнодушно произнесла мама.

Конечно, ей не понять.

Она-то неплохо себя чувствовала в компании жен бизнесменов, которые устраивали раз в пару недель рауты, больше чтобы продемонстрировать цацки и дизайнерские платья из последних коллекций. Никаких полезных тем, умных разговоров или ноль развития.

Стоило ли говорить, что, побыв пару раз на таких встречах, я едва не заработала изжогу.

– Где, мам? Если мне никуда нельзя. Я устала быть тепличным растением. Папа и так за меня выбрал профессию! Тебе ли не знать! А я не хочу так. Не хочу, понимаешь? Хотя... – с тоской вздохнула я, естественно меня никто не понимал и, скорее всего, даже не старался.

– Ладно, обсудим это позже. Но ты обязана завтра приехать на ужин!

– Мам, я не голодаю.

– Я о другом, – перебила она меня. – Ужин званый. Будет будущий партнер отца... с сыном, – добавила мама, смеясь тихонько. – Твое присутствие обязательно.

– Снова сватать? – недовольно произнесла я, жалея, что вообще ответила на звонок.

Нет, день точно начался, чтобы довести меня до бешенства!

– Я этого не говорила!

– Да и так все ясно!

– Только попробуй саботировать, – понизила она голос, а я поняла, что мама не шутила и, вероятно, реши я потеряться на время – потом мне всыпали бы по первое число.

Отец скорее выкупил бы этот район, лишь бы поставить меня на место за пренебрежение. Пришлось пробурчать, что явлюсь.

А сама уже готова была волком выть. Ну как все не вовремя.

Вроде все только налаживаться начало. Демидов и тот вон на меня внимание обратил, подарив мне робкую надежду. А тут... снова улыбаться какому-нибудь щуплому тупице, возмнившему себя принцем на коне!

Хотела уже окончательно расстроиться, как тут же мысль пришла в голову. Да, сумасбродная, да, отчасти глупая, но разве спасение утопающего не дело рук самого утопающего?!

Я твердо уверена была, что должна сама себя спасти, но пока не понимала каким образом.

Однако нутром чувствовала, заявлюсь домой – практически сразу стану тут же невестой.

А значит? Перехитрить и...

Губу закусила, останавливаясь посреди старого тротуара, напоминающего больше полосу препятствий.

Нет, на голодный желудок думать не выходило. Точнее, мыслишка была, но все где-то около. Потому постояв немного, я двинула домой, наварив кастрюлю пельменей, словно накормить желала роту солдат, забывая, что в квартире нас всего двое.

Правда вспомнить пришлось быстро, достаточно было высунуться в окно.

Снова Ваня!

И опять это странное ощущение, что в картинке какой-то диссонанс присутствовал. Наверное, потому что, несмотря на то, что Ванька был ботаником, внешне он не выглядел книжным червем. Подтянутый, плечи вон какие, прям-таки прятаться от супостатов можно.

– Например, от наглых мажоров! – произнесла я, перекидывая битку через плечо, и сама испугалась своих слов. – Нет, Маша, тормози! – добавила, покачав головой.

А все. Поздно. Мысль-то коварная уже поселилась в голове и никуда оттуда не собиралась.

– Вань, а как насчет пельменей? – предложила, стараясь вести себя обычно.

Даже забила на шум, который издавала чья-то новенькая спортивная машинка.

После тараканов, она была целью номером два. Правда, портить чужое имущество я все-таки поостереглась, по крайней мере, пока. В принципе желающих и без меня достаточно было, о чем свидетельствовала надпись на правом крыле, нацарапанная гвоздем.

– Блин, наверное, стоило предложить что-то посущественнее, – пока он поднимался, пробормотала я себе под нос. – Торт, может, купить.

И чем больше глядела на Ваню, тем меньше оставалось уверенности. Нет, слишком хорош для ботаника. Родители не поверят!

Красивый, чего скрывать, глаза вон какие выразительные и губы!

Взглянула украдкой и покраснела, а он лишь усмехнулся. Заметил, наверное. Ой, стыдно как! Еще подумает, что приставать решила. Я нет... Ну, может, разок и то завтра!

Вздыхнула, понимая, что точно не смогу. С ним! Нет.

Бросив пару фраз, сбежала вниз, уткнувшись ладонями в капот тачки.

В салоне был его братец. Тоже Иван. Вот дьявол! Ну, серьезно!

Какие же все-таки братья разные. Вот он точно напоминал ботана! Очки еще такие смешные! Дедуля такие когда-то носил! И стрижка, как она называлась? Горшок?

Ваня номер один наблюдал за нами через окно, а я стояла и таранилась на его братца, кажется, смущая последнего.

– Иди сюда! – поманила пальцем.

Тот головой только покачал, вцепившись в руль.

В смысле нет? Мне еще никто не отказывал!

– Ваня, – постучала я пальцем по стеклу, надеясь, что он хотя бы решит открыть мне.
– Дело есть! Важное.

– Не могу, – прочитала я по губам, сдвинув брови от негодования.

Не могу! Деловой какой! Правильно ему там написали на крыле. Я бы с радостью приписку сделала, но совесть замучила бы.

– А надо! Придется помочь одной симпатичной девушке, то есть мне! – ткнула я пальцем себя в грудь.

– С симпатичной вы, конечно, погорячились, барышня. С девушкой, возможно, тоже, – произнес грубый голос за спиной, – а вот отойти от автомобиля я бы вам посоветовал!

Я выпрямилась, замерев на миг.

Это он меня сейчас оскорбил или что? Ну, гопники совсем охамели!

Ванька между тем сползал по сидению, словно желе по раскаленному подоконнику, второй, между прочим, тоже растворился.

Поди уже всю кастрюлю опустошить успел. А я, медленно разворачиваясь, уже пыталась вспомнить, как учил меня бить один из охранников.

Выпад и удар, кажется!

Ну, держись, гад, сейчас ты получишь!

Глава 9. Матвей

Мне показалось, что я на расстоянии даже почувствовал, как полетели искры из глаз отца. У девчонки удар, конечно, поставлен хорошо, надо отдать должное. И, кстати, стало любопытно, когда она так успела?

Я уже окончательно, похоже, запутался относительно своих эмоций от нее.

Единственное, что было понятно – пора валить! А ну да, еще и отца как-то заставить убраться отсюда. Хотя, видимо, он теперь нескоро уедет.

Ох, Маша, что же ты наделала?

Кстати, правда, что? Ну, помимо того, что зарядила одному из влиятельных мужиков нашей области? Я не решался посмотреть, как съехал по стене вниз, усевшись на полу, так и сидел.

Надеялся, что без меня разберутся!

Там тем более каким-то чудом выскочил Голубев из авто наконец-то, я-то уж думал, очкарик окончательно прописался внутри, сообразив, что в салоне поуютнее, чем в той халупе, в которой они с Мари жили.

Батя что-то орал, я уже и вслушиваться перестал, только судорожно думал, как все-таки спасти этих двоих.

Нет, отцу срочно требовалось отсюда убраться. Во-первых, пока она снова не прописала ему между глаз, во-вторых, пока это не сделал кто-то другой!

– Думай, Матвеюшка, думай.

И кто-то наверху меня все же услышал, послав дельную мысль.

Я быстренько набрал отцовской помощнице. Выручала всегда, выручит и сейчас... Все-таки, похоже, в ресторан ее сводить придется, главное, чтобы помогла!

Я еще никогда, кажется, так елеиню в уши никому не пел. А тут прям майским соловьем, самому противно стало от этой искусственности, но деваться-то некуда!

– Да скажи что угодно! – цедил я в трубку. – У тебя же наверняка с фантазией порядок! Неужели такая красавица не найдет предлог?!

– Ты мне уже задолжал несколько походов в ресторан, Мот, – услышал я.

Как все предсказуемо! Скучно! То ли дело эта Кольцова.

– Будут и рестораны, и все, что захочешь.

В данной ситуации я готов был наплести что угодно, лишь бы она наконец-то оторвала свой зад от кресла и сделала хоть что-то!

– Ладно. Скажу ему, что к нам едет губернатор! – выдала отцова секретарша, похоже, не сильно раздумывая!

– Ты серьезно? – прокашлялся я. – Нет, батя – птица высокого полета, но чтобы губер?

– Ой, да я тебя умоляю. Когда дело касается власти и работы отец поверит во все! – хмыкнула она и отключилась. А мне оставалось лишь ждать.

– Лучше бы уж налоговой припугнула! – почесал я макушку, высунувшись из-под подоконника.

В этот момент как раз и раздался звонок!

Вот честно, не знаю, то ли отцовская помощница обладала даром убеждения, то ли батя от пережитого шока слегка умственно сдал, но он громко выругался, чем-то погрозил Маше и Голубеву, и тут же запрыгнул в свою тачку!

– Нифига себе оперативность! – проямлил лишь я, прижимая мобильник к груди. – Походу пора бронировать столик! – тут и тоска подкралась сразу, стоило прикинуть во сколько мне это обойдется.

Зато Мари и Голубев остались живы! Насчет последнего не так уж и радостно!

– Ну, вы идете или нет? – с улыбкой идиотка прокричал я, будто ничего не видел пару минут назад!

– Ага, – только и донеслось до меня.

Мне кажется, пельмени застревали в горле Ваньки кольями. Он так опасливо смотрел на меня, пока ел. А я Мари взглядом сканировал, пытаюсь разгадать!

Замашки гопника, а с виду прям пай-девочка!

И ведь зацепила зараза! Теперь еще сильнее хотелось поставить такую на свою полку! А потом друзьям разболтать! Нет, определенно, она должна стать моей.

– Ты не ешь! Что-то случилось? – спросил я наивно.

Она покосилась на Голубева, тот еще сильнее уткнулся в тарелку, словно под лупой рассматривал пельмени.

– Все в порядке. Просто кое-какие маленькие проблемы.

Это она об инциденте с отцом моим, что ли? Маленькие проблемы? Так его еще никто не называл!

– Я могу чем-то помочь?

– Ты нет, а вот... – она взглянула на Голубева, а мне аж обидно вдруг стало.

Чего она на него так пялится? Эй, здарсьте, настоящий красавец вот перед тобой. То есть я!

– Вань, – толкнула она его аккуратно локтем!

Тот голову из плеч еле вытянул, словно ожидая от нее хука справа!

– Мне парень нужен!

Я не ослышался? Или? Ей. Нужен. Парень... Детка, тебе тоже, наверное, для начала нужны очки!

Повисла тишина. Я взглядом испепелял Голубева. Мари кусала губы от напряжения, а сердце у Ваньки билось, как у кролика, что вдруг встретился с удавом!

– Может, я смогу чем-то помочь? – вклинился.

– Нет, – насупилась она. – Только он!

– Ты не торопись. Расскажи по порядку! – я настаивал, все еще не придя в себя от ее слов.

– Долго получится! Честно. Ваня мог бы мне помочь. Всего на один вечер побыть моим женихом!

– Давай я! Ванька не сможет! У него все вечера заняты! – покачал головой, словно сожаление испытываю по этому поводу.

Хотя нет. Я просто прикидывал, где закапывать очкарика!

– Заняты? – обратилась она снова к нему.

– Ага, – продолжил за него. – Ну там торги на биржах, скачки... Моделирование! – пробормотал.

– Каждый вечер? – переспросила она, начиная сомневаться.

Наступил Голубеву на ногу, чтобы тот хоть звук издал какой.

– Да, – пискнул он, будто котенок, которого топить собрались в миске с молоком. – Я это... не могу. У меня невеста... ревнивая!

Вот молодец. Мог же, когда хотел! Почаще надо к нему физическую силу применять!

– Эх, жаль, – подперла Маша щеку кулаком.

Жаль ей. Вообще-то тут есть еще и я! Ничего так?

– Я завтра свободен, кстати! – зевнул, словно мне по барабану.

Мари взглянула на меня как-то неуверенно!

Вот те и раз! Нет, плейбои что сейчас уже не в моде? В тренде неуверенные в себе и в мироустройстве ботаны?

– Ты? – коснулась девчонка пальцами подбородка. – Не, не знаю даже! А справишься?

– А не должен? Ты во мне сомневаешься?

– Просто если мы приедем на трамвае... А у него есть тачка!

Ага, вот и всплыла горькая правда. Все они из одного теста!

Я очень старался, чтобы не засмеяться. Даже представлять не хотел, как бы они добирались!

Теперь Голубев мне еще больше должен. Я его, считай, от катастрофы спас!

– Он нам ее одолжит! Так что говори место и время. И на завтрашний вечер я твой!

Глава 10. Маша

Рука болела, наверное, даже немного опухла. И как это было некстати. Только не хватало заработать травму перед визитом к родителям.

И что им на это сказать теперь? Наверняка бы заметили и не промолчали. Особенно папа! Выставил бы виноватой, даже не пожелав выслушать.

Ходила мрачнее тучи, рассматривая свою кисть.

Что же так не везло-то? И мужик этот не вовремя. Еще и такой наглый! Надеялась, что ему тоже сейчас нелегко. Может, легонько, но физиономию разукрасила ему.

И вообще виноват Ванька-очкарик, а расплачивался его брат! Тоже нечестно.

Нет, надо было дожимать тощего. Между прочим, я из-за него так влипла!

Эх, вымерли джентльмены!

– До свадьбы заживет! – поглядев на мою кисть, выдал Иван.

– То есть никогда? – бровь я изогнула, взглянув на него. – Замужество – это не моя тема!

– Ты в монахини, что ли, собралась? – спросил он, напрягаясь от моих слов.

– Нет. У меня просто другие планы на жизнь!

– А-а-а, понял! Покутить, да, погулять! Какая ты развратная женщина, оказывается. А с виду божий одуванчик! – подмигнул он нахально.

Иногда мне казалось, что внутри этого парня уживаются несколько личностей. Не скажу, что это пугало, но смятение вызывало, конечно.
Какие же они все-таки с братом разные!

– Да не смотри ты на руку каждую минуту, – обматывая эластичным бинтом, произнес он.

– Не хотелось показываться родителям в таком виде!

– Так не ходи и все!

– Не могу! Отец разозлится, – с тоской выдохнула я. – Потом проблем не оберешься!

– Деспот, что ли? – хмыкнул он.

– Ну, да! Немного. А у тебя? – зачем-то спросила я.

Хотя как зачем? Интересно все-таки было!
Я же о Ване ничего и не знала толком!

– Мой недалеко ушел! – махнул он рукой.

– Тебе это не нравится? Контроль постоянный?

– Я – птица вольная! Рано стал самостоятельным!

– Ты подрабатываешь, да? Стипендии снять не хватит.

Ванька замолчал, взглядом уперся в стену, наверное, не очень хотел признаваться. Возможно, это было секретом, а может, стеснялся сказать, что работал курьером или доставщиком.

Правда, как по мне, в этом не было ничего постыдного! Он же не бандит и не лентяй. Не жил на родительские деньги, не проматывал огромные суммы, спуская на бары и тусовки.

Такой вряд ли бы снизошел до аренды жилья в подобном месте, скорее бы пентхаус снял в элитном районе.

А не гонял тараканов за компанию по углам, да не чинил табуретки!

– Ага, подрабатываю.

– А где? – не отставала я.

– В одной фирме. Бумажки пере... – улыбнулся он. – Переделываю за другими.

– И как нравится?

– Очень, – кивнул он, поспешив сменить тему. – Кстати, мне пора! Стемнело.

– И?

– Ну, я там еще один объект должен проверить. В общем, сложно. Расскажу как-нибудь. Ты ложись, отдыхай, а насчет ужина не парься. Все пройдет отлично! – потирая ладони, добавил Ваня и, попрощавшись, ушел.

Я закрыла за ним дверь, сообразив, что до утра он точно не явится.

Ох, бедный! Ночная смена, потом пары! Как только выдерживал-то! Я бы давно, наверное, сдалась!

Всю ночь бегала к окну, проверяла, стояла ли Ванина тачка на месте. Не сперли ли колеса, не скрутили ли зеркала! Наверное, зря ребята решили оставить ее здесь, поленившись лишний раз гонять по колдобинам.

В какой-то момент мне даже показалось, что внутрь кто-то пробрался, но выходить на улицу я не решилась, а утром, когда выглянула в окно, чуть не поперхнулась, потому что машины не было!

В панике я принялась кружить по квартирке, а потом все-таки в одних тапках и сорочке выскочила из подъезда, напугав своим бледным видом алкашей на лавке.

– Допились! – принялся один размахивать руками. – Пришла. Маменька, – начал он креститься.

– Спокойно, – вторил ему другой, попытавшись даже подняться со скамьи. – Она без косы... Значит, это репетиция!

Дураки! Едва не вырвалось у меня.

– Где машина? – зарычала я, обращаясь к ним.

– Какая? – заплетающимся языком, пробубнил первый.

– Красная. Красивая такая!

– Забрали!

– Кто?

– Не мы. Честно, – погрозил он мне зачем-то пальцем.

– Сотку дам! – выпалила я, думая, что это сработает.

– Экскаватор забрал, – проблеял один.

– Эскалатор, – толкнул его приятель в бок. – Тьфу... – потрянул он головой. – Эвакуатор! Вот недавно!

– Черт! – ударила я себя ладошкой по лбу.

Меньше всего в этом районе такое могло произойти. Скорее разобрали бы на детали.

С другой стороны, эвакуатор не самое страшное.

Главное Ивану сообщить.

Вернулась домой, решив, что не буду тянуть время и сразу позвоню

Ванька взял не сразу, наверное, очки искал. Он же без них совершенно беспомощным был.

– Ваня, – прокашлялась я, – тут такое дело. Машину забрали!

– Что? – не сразу он сообразил, кажется.

– Я говорю, машину твою эвакуатор увез!

На заднем плане какие-то звуки... Он был на дороге, да? Я отчетливо слышала шум и грохот.

– Ой, батюшки, – запищал вдруг Ваня, а я уставилась непонимающе на мобильный. – Эвакуатор, говоришь! А к-к-куда он обычно везет машину?

– Ну, на стоянку, наверное, – пожала я плечами.

– Во двор загоняй. Там есть место, потом в гараж, двери только закрой, да собак выпусти, пусть охраняют! – услышала я, сообразив, что, похоже, второй брат тоже работяга.

Вон как рано встал-то!

– Я перезвоню! – тут же бросил он и отключился, оставляя меня в одиночестве и растерянную!

– Ну ладно! – пожала плечами.

Посидела еще какое-то время, рассматривая свои пальцы, а потом упала на кровать, потому что – день, начавшийся так погано, вряд ли бы мог приятно удивить и дальше.

– Эй, барышня... – хриплый голос донесся с улицы. – Сотку-то гони!

Глава 11. Матвей

Ну, круто же все разрулил, да?! И Ваньку вроде как оставил позади, и тачку вернул, и девчонку осталось выручить. А там пару ласковых, да глядишь, она уже моя!

Ладони потирал, находясь в предвкушении. И уходил из клоповника в хорошем настроении, едва правда Ваньку не забыл.

В последний момент опомнился, схватив того за шиворот.

Он, конечно, попытался возмущаться, но быстро прикусил язык, как только я заикнулся про свои рекорды.

Не в той физической форме находился Голубев, чтобы спорить со мной, по крайней мере, в это мгновение.

– Ну, что ты за человек? – пока спускались по лестнице, попытался я воззвать к его совести. – Где спать, где спать! Ну, найди! – развел руками.

– Может, мне вообще переехать?

– Хорошая идея, – воодушевился я.

– А ты снимешь комнату и будешь там жить на самом деле, – гляди-ка, а котелок у ботана варил. – Платить сам тоже! – тут же добавил он, опуская меня на землю.

– Нет, так дело не пойдет! – покачал головой, остановившись у подъездной двери. – Я, конечно, могу пацанов попросить, но вряд ли тебя кто-то пристроит. Хотя, погоди... – принялся шарить в карманах, думая набрать одной из бывших.

Но, к сожалению, четверо из шести меня послали, а остальные даже трубки не подняли. Вот козы! Между прочим, божились, что они не в обиде и мы останемся друзьями.

Ага, заметно!

– Поспишь в тачке! – выдал я, поймав озарение.

Гениально же! Дешево и нормально!

На улице тепло, Ванька не замерзнет. Мышей там точно нет. Заодно и покараулить мог бы!

Голубев как-то недоверчиво взглянул на меня, словно ожидая подвоха.

Сюрприз в том, что его не было. Ну, действительно, мне некуда было пристроить Ивана. Не на улице же бросать бедолагу. А к Маше ему возвращаться никак нельзя.

Не хватало еще, чтобы этот доходяга стал мне конкурентом. Я так уже понял, что ей умные нравились. И Ванька, к сожалению, этим самым мозгом мог придумать, как обставить меня!

– Не тушуйся! – подтолкнул я его вперед. – За проживание не вычту!

С горем пополам, но я впихнул Голубева в салон. Убедился, что тот там вполне себе устроился, и поплелся домой.

В транспорте даже вздремнуть умудрился, так сладко укачивало и так медленно он ехал. Даже, кажется, сон какой-то увидел, причем интересный.

– Вам плохо? – кто-то, не церемонясь, потряс меня за плечо.

Я глаза разлепил, сначала не соображая, где находился.

– Плохо, да? – парнишка в очках, нависал надо мной.

Черт, ну прям мини-копия Голубева. Только вместо пакета, футляр от виолончели, что ли?!

– Нет, – зевнул я.

– А чего тогда стонете?

– Э-э-э, – растерялся я. – Тебе лет сколько? Двенадцать?

– Шестнадцать!

– Ну, скоро поймешь, – отмахнулся я, собираясь на выход.

Домой как-то идти не хотелось. И вечер теплым выдался, и мысли были далеко. Не здесь. Похоже, оставил я в этой захудалой квартирке, вместе с Мари и с рыжими тараканами.

А дома ждала мама наверняка, да батя вечно недовольный. Тем более после того, как девчонка его приложила, даже возвращаться побаивался.

Вот как ему в глаза-то смотреть после всего?!

Там наверняка фонарь светился ярче, чем наша хрустальная люстра в гостиной.

Но, поблудив немного по аллеям, послушав тишину, я все-таки направился к дому.

Угадал. Аж дважды. Отец в любимом кресле, и он не в духе, мягко говоря.

– Наконец-то! – это слово начинало меня уже раздражать. – Явился! – выдал папа.

Так что делать-то? Отмазываться сразу или удивиться его фингалу? А то чего доброго еще заподозрил бы батя неладное.

– Ого, – воскликнул я, даже подошел ближе, чтобы рассмотреть.

Отцу это не понравилось, конечно. Он-то привык, что вокруг него все правильно и идеально. В этой картине его собственного мира подкачал только я, получившийся вот таким – раздолбаем, как любили говорить родственники. А теперь еще и Мари внесла нюансы.

– Мам, это ты его, что ли, сковородкой?!

Вроде бы не переигрывал!

– Что ты, сынок! – охнула мама за спиной. – Хулиганы! Давно пора охрану нанять.

Отец только хмыкнул. Ну да. Он-то считал, что никто не посмел бы его и пальцем тронуть. Все-таки человек уважаемый, да и не последний в городе.

Я только брови изогнул.

Ну, батя! Не признался – соврал. Видимо, не хотел в грязь лицом падать!

– Обойдусь без охраны! – отрезал отец. – А ты присаживайся. Разговор будет! – кивнул он на соседнее кресло.

Вот тут я начал снова напрягаться.

Такой тон не сулил ничего хорошего. И кто его знал, чего теперь от папаши ожидать.
Мама тоже на всякий случай присела, сложив руки на коленях, словно отличница.

– У меня завтра важная встреча, – начал отец. – Естественно с такой рожей я не пойду. А перенести нельзя.

– И что? – спросил я, пока не догоняя.

– А то! Люди уважаемые. На кону большие суммы. Потому, – кинул он мне на колени стопку бумаг. – За ночь ознакомишься. Завтра заменишь меня на вечере!

– Я не могу! – тут же выпалил.

Ну не мог я Машу подвести, почему, собственно, вообще я? У отца помощников было, как грязи по осени.

– В смысле не можешь? – процедил он, сверкнув взглядом.

Ну все – мне крышка, похоже.

И в другой раз я, наверное, бы сдался, а тут стоял на своем до последнего, хотя понимал – спорить бесполезно. Отец нашел бы миллион аргументов, почему я там должен быть!

– У меня... свидание! – выпалил!

Ой, дурак, лучше бы соврал!

– Твоя очередная как-нибудь переживет, – сухо добавил он и махнул рукой, намекая, что мне пора приступить к изучению этого талмуда.

Проклятье!

Хотелось сжечь все документы назло бате.

Нет, ну почему он всегда так?!

Существовало лишь его мнение, на остальных плевать!
Я же не мог поступить, как скотина по отношению к Мари. Хотя... в общем-то, мог, но вот не хотел отчего-то.

И потому, забросив бумаги подальше, просто лег спать, решив, что утром мысль придет здоровая и как-нибудь точно выкручусь!

Глава 12. Маша

Я все же пришла, хотя все во мне противилось этой встрече. И, стоя перед родительским домом, я чувствовала, как дрожали колени от волнения. Особенно пугала мысль, что отец прямо на вечере начнет меня сватать. Я даже представлять не хотела, в какую западню смогу попасть уже скоро. Очень рассчитывала, что хотя бы та сторона окажется адекватной и им будет не до невест.

Не горела желанием встречаться с сыном папиного компаньона. Вряд ли тот мог бы меня чем-то поразить, что я захотела тут же сменить свою фамилию, натянув кольцо на палец.

В такие моменты ощущала себя дико беспомощной. Хотелось закрыть лицо ладошками и разреваться от обиды и досады, что все пытались решить за меня.

Ваня еще как назло опаздывал.

Я уже и нервничать начинала, а вдруг вообще не придет. Вдруг передумал.

Неужели я такая страшная, что он не решился даже фиктивным моим притвориться. Вот невезение-то!

Едва от напряжения не стала губы до крови кусать, но, к счастью, вскоре такси остановилось напротив особняка, и я поняла, вот он – мой идеальный жених!

Ваня был одет с иголочки. Надо же... а костюмчик дорогой. Хм, неужто потратился ради вечера? Или напрокат?

Так и вертелось на языке спросить, но я сочла это немного неуместным. Не хотелось парня смущать все-таки.

– Какая ты красивая! – тут же выдал он, заставляя мои щеки вспыхнуть.

– Ты тоже, – улыбнулась я ему, отмечая, что деловые костюмы ему к лицу больше, чем оверсайз шмотки.

– Извини, в пробке застрял! – пожал он плечами, а затем подал мне руку. – Все уже на месте?

– Думаю, да. Я за кустами спряталась, видела, как подъехала дорогая машина и вышел какой-то мужчина или парень, со спины не сильно можно понять.

– Один? – спросил Ваня.

– Да.

– Может, сватовство и не грозит тебе? – подмигнул.

– Хотелось бы. Но лучше сразу границы обрисовать.

– И то правда, – добавил он, и мы направились ко входу.

Ой, как страшно-то было!

Пугало все, кажется! И встреча с мамой и папой, и знакомство. Я раньше никогда парней не приводила в дом, а тут сразу жених.

Что они подумать могли? Что я совсем распустилась?

Кровь хлынула к щекам, я с радостью бы голову сунула под холодные струи, но вместо этого шире улыбнулась, видя, как навстречу вышла мама.

– Ну, все, – прошептала одними губами, – началось.

Мама с удивлением взглянула на Ивана. Заинтересовано так, видно было, что вопросов у него прибавлялось с каждой минутой, но она старалась держаться и оставаться тактичной.

– Я ее жених! – с порога обозначил Иван, сбив с толку и меня, и родительницу.

– Приятно познакомиться! – кивнула мама. – Проходите!

Мы переглянулись и шагнули.

Сад был украшен огнями, играла тихая музыка. Кругом цветы, красота и какое-то умиротворение, жаль только искусственное.

Расслабиться не получалось. У меня чуть ли не все поджилки тряслись разом. Я впиалась буквально в руку Вани, боясь пронзить ее ногтями насквозь.

– Не парься. Все будет отлично. Этот деловой выскочка сразу поймет, что глаза надо держать и руки на месте! – произнес он уверенно.

– А вдруг не поверит? – пискнула я.

– Поверит. Зуб даю. Его!

– А вот и Мария с Иваном! – пропела мама, оповещая отца о нашем визите.

Я ком сглотнула, улыбку натянула и вроде выглядела вполне радостной, а у самой язык к небу от переживания прилип.

Ваня держался более уверенно, словно ни раз приходилось бывать на подобных ужинах.

– Добрый вечер! – окинул холодным взглядом отец Ивана.

– Добрый, – протянул тот ему руку, а потом пожал ее незнакомому мне парню.

– Это Иван! – указал отец на своего собеседника.

– Какое совпадение, – улыбнулась мама, желая разрядить обстановку.

– Вот уж да, – пробормотала я, поражаясь действительно. Имя меня прямо-таки преследовало.

– Он один, к сожалению. Но с его отцом ты можешь познакомиться попозже.

– Один? – изогнула я бровь.

Круто. Можно, значит, выдыхать.

– Да, – махнул он рукой. – Батя... Отец, – прочистил парень горло, – заболел.

– Чем? – спросила мама, вот ей словно все надо было знать.

– Травма! – кивнул тот.

– Серьезная? – не отставала она.

Парень взглянул на моего Ивана тут же, мой же вообще смотрел куда-то поверх его головы.

– Не очень. Хулиганы! – выдал он. – На улице!

– Ох, как некстати. Ну, ничего. Уверен, с вами мы тоже сможем решить вопросы.

– Запросто! – потер тот ладоши, а по тону отца я уже поняла – парню лучше ухо остро держать.
Когда отец начинал так елейно петь, то, скорее всего, уже просчитал несколько шагов вперед и намерен кого-то обойти в гонке за миллионы. Интересно, контракт на большие суммы?!

– А Вы не желаете присоединиться к нам? – спросил вдруг этот Иван у моего.

– Я? – растерялся мой фиктивный. – Бог с Вами. Слышал, кстати, о Вас. Подаете большие надежды, так что подписываете. Думаю, не прогадаете!

Я потянула Ваньку за руку, смотря на него вопросительно.

– Ты действительно знаешь его?

– Вихрева? – хмыкнул он. – Читал о нем, да.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.